

№31-2 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Неделя Крестопоклонная

Третье воскресенье Великого поста именуется неделей Крестопоклонной. Потому что именно в это воскресенье издревле было обыкновение водружать посреди храма Крест, дабы напомнить людям о той Великой Голгофской жертве, которую принёс за нас Спаситель Христос.

Крест – это центральный, самый главный символ христианства. Но не единственный. Первые христиане очень любили на стенах своих храмов изображать Моисея в пустыне. Этот образ, так же, как и Крест для Церкви Христовой, был символом спасения.

Все мы помним из Библейской истории, как израильтяне, возглавляемые Моисеем, пройдя через море, спаслись от рабства египтян. Но, углубившись в безводную и грозную пустыню, они почувствовали, что голод и жажда куда страшней, чем рабство, угнетение и подневольная работа.

И вот день, неделю, месяц идут они по неимоверной жаре, среди камней, среди выжженных равнин, среди скал. Некоторые не выдерживают – тут же по дороге падают и умирают от жажды. А вокруг – нигде ни капли влаги, источника на горизонте никакого; море осталось позади, вверху раскалённое небо – без единого облачка, а путь до Святой горы, куда они направляются, далёк, да и никто не знает, сколько вёрст ещё идти вот так, сбивая в кровь ноги.

И вдруг показался маленький кустик, а возле него бьёт из-под земли источник воды. Люди бросаются к нему, хотят напиться — и тут же выплёвывают эту воду: горька она, как морская. В тех землях залегали соли, они и превращали воду в непригодную, а источник этот назывался Мерра – горечь. Представьте себе – уже надежда вспыхнула: в раскалённой пустыне – свежая вода, прохладная, бьющая из-под земли. Но она горька, её невозможно пить... И люди заплакали от обиды, досады и отчаяния. И тогда пророк Моисей погрузил в воду какой-то сорт дерева, подержал его там, и вода постепенно становилась для питья пригодной. Люди были спасены.

И вот это очищение, оживотворение источника, который был ядовитым, напоминает нам о другом Древе, которое водружено посреди нашей жизни — Древо Крестном. Сегодня оно возвышается посреди всех православных храмов мира. И это Древо Крестное меняет горечь нашей жизни на чистую, прохладную живую воду — воду спасения, идущую от Господа.

Хотим исцелиться?

Такая уж сложилась традиция – в нынешнее воскресенье большинство молящихся нашего храма остаются после Литургии на Таинство Исцеления от телесных и душевных недугов, именуемое Елеосвящением или Маслособорованием. Ведь, и вправду, все мы чем-то больны – чуточку или серьёзно – абсолютно здоровых людей нет. Поэтому совершенно неудивительно, что в этот день народу в храме значительно больше обычного – вопрос физического здоровья для нас очень актуален. И, верим, что после наших усердных молитв пред Всевышним, каждый из нас почувствует себя хоть чуточку здоровее. И, конечно же, вне всякого сомнения, будут и те из помазывающихся, которые получают от Бога полное исцеление, выйдут из храма абсолютно здоровыми.

И в связи с этим возникает вопрос: почему Бог одних исцеляет, а других – нет. Что, кто-то Ему нравится – приглянулся, а кто-то – нет – лицом не вышел?

Аксиома нашей веры, фундаментальная непреложная истина заключается в том, что Господь **БЛАГ**. Наш Бог – есть всемогущая и абсолютная Любовь. Всевышний всем желает **ТОЛЬКО** добра, только спасения, только радости, здравия и благополучия. И при этом Он – **ВСЕМОГУЩ**.

Таким образом, Бог **ХОЧЕТ** нас исцелить и **МОЖЕТ** нас исцелить. Но, тем не менее, одни из нас здоровы, относительно, конечно. А другие немощны. Более того, иногда страдают люди, которые явно не заслужили этого. Хороший человек – трудолюбивый, отзывчивый всегда придёт на помощь, и тут – на тебе – заболел и умер. А к тому вот негодюю никакая болячка не прилипает. Ну, взрослый – так-сяк. А дети? Они-то, в чём виноваты? Пять лет мальчику или девочке, а он умирает от лейкемии!

И какая самая естественная реакция окружающих людей? **Всё! Бога нет!!!** Или немного по-другому. Бог, Ты где? Что ж это творится на белом свете? Где же Твоя доброта элементарная, если не Божеская, то хотя бы человеческая? Кошмар! Нету справедливости в мире. Ни на Небе, ни на земле. И **люди** никудышные, и «Хозяин» жестокий и т.п.

Это старые вопли, древние вопросы, которые в той или иной форме посещают любого ищущего человека. Их ещё называют проклятыми вопросами, потому, что окончательного, твёрдого и доказательного ответа на них человечество так и не нашло. Хотя пытались во все времена. Здесь, по всей видимости, каждый человек идёт **СВОИМ** путём к ответу.

Из воспоминаний о. Иоанна Замараева: «Эта тема в своё время меня тоже волновала. Семинарские, книжные ответы меня как-то не очень удовлетворяли, и я просил Бога ответить на эти вопросы более обстоятельно. Господь не замедлил и, так сказать, уделил мне, ну, очень много внимания.

Это было примерно в году 1995-м – Всевышний столкнул меня с одной человеческой судьбой.

Представьте себе пожилую одинокую женщину, которая более пяти лет лежит, не вставая, одна у себя в квартире без движения – парализованная. О ней я тогда узнал от Сергея молдованчика и Николая, которые жили и трудились при нашем храме, а в свободное время пешком ходили к ней два раза в день менять постель и кормить её. Делали они это молча во славу Божию – никто об этом не знал и не узнал бы, если бы не одно обстоятельство.

В какой-то день они подошли ко мне за разрешением перевезти эту женщину сюда, в маленькую комнатку при нашем Сретенском храме. Они жаловались, что уж очень утомительно им каждый день ходить на Шуменский и терять много времени на дорогу. Поначалу я не соглашался, потому

что обладал отрицательным опытом - сталкивался с разными ситуациями – пожилые люди, тем более, больные – это люди сложные. Сегодня одно говорят, завтра другое. Дом есть дом – человек у себя в собственной квартире - так спокойно.

Через несколько дней опять подходят ко мне Сергей с Николаем и говорят, что эта женщина просит **меня** её посетить. Я прихожу, и она просто умоляет меня разрешить переехать к нам и занять комнату при храме, дабы ребята могли чаще быть рядом. Соглашаться я не хотел. Пару раз откладывал, просил всех хорошенько подумать – а стоит ли? Но просьбы были настойчивы, и я уступил.

Сцена переезда была трогательной и прошибающей слезу. Её привезли на машине вместе с пожитками. Перенесли в нашу комнатушку, переодели и положили на чистую постель. Больше всех были рады ребята. Теперь не надо два раза в день тащить в другой район.

На следующий день болящая пригласила меня и объявила о том, что не против, чтобы её квартира использовалась по моему усмотрению. Дескать, селите квартирантов – пусть они хоть сколько-то платят. Или для церковных работников пусть будет эта жилплощадь.

К тому времени, как уже отмечено, я был человек битый, поэтому наотрез и категорически отказался от сего удовольствия. Я заверил благодетельницу, что квартира – это святое. Это собственность, и в любой момент она должна иметь возможность возвратиться к себе домой. Вот так.

А Сергей с Николаем стали обхаживать её с новым энтузиазмом. Кормили, мыли, развлекали её. Господь давал им для этого силы и вдохновение.

А затем произошло чудо, я так думаю, знамение Божие в качестве ответа на мои вопрошания.

Болящей стало хорошесть. Прошло какое-то время, и она уже могла самостоятельно садиться на кровать, а затем - с палочкой потихонечку передвигаться.

А дальше случается вот что. Был у меня один знакомый парень – бывший афганец - нормальный человек. И вот он подходит ко мне с проблемой. Просят его с квартиры, где он жил с молодой женой. Не могу ли я чем-то помочь. Я отвечаю ему, что церковной жилплощади у нас нет... квартира этой больной женщины – не в счет - она в любой момент может захотеть возвратиться домой. Но молодой человек схватился за эту идею и как всегда бывает в таких случаях, услышал то, что хотел услышать и не услышал того, чего не хотел. Он упросил меня подойти к бабушке и попросить разрешения пожить в её квартире.

Она с радостью отдала ключи. Офицер попросил своих сослуживцев помочь убрать квартиру. А там такой «...» - мусора вывезли два самосвала. Стены, пропитанные смрадом, обдирали до бетона. Перетирали, белили, клеили обои. Всё мыли, чистили. Ну и, наконец, поселились там.

Между тем, болящая видимо выздоравливала. Но вот, парадокс - чем лучше ей было, тем больше стала проявляться её вредность. Каждый день она меня звала и жаловалась на ребят, что они её плохо кормят. Я понимал, что это несправедливые упрёки и совершенно незаслуженные. Ресторанной еды, устриц и чёрной икры, понятно, ей никто не преподносил. Николай с Сергеем - похолостячки - что себе готовят, то и ей.

И вот наступил этот роковой день, когда она уже самостоятельно подошла ко мне и потребовала, чтобы её отвезли обратно к себе домой. Я ответил: «нет проблем! единственное, придётся неделю-другую подождать, пока люди квартиру освободят. На это исцелившаяся отвечает – нет, ждать я не собираюсь – вези меня сегодня же. Тогда я сказал – пожалуйста – езжайте – я-то, причём? Разве я обязан искать машину, грузчиков, платить им за погрузку и разгрузку, переезд оплачивать?»

Тогда она садится на троллейбус. Её подсаживают – ходить она так - не очень легко могла, потом попутчики помогают выйти. Затем добирается она до своей квартиры, запасным ключом её открывает, заходит – там порядок, чистота, благоустройство. Молодых дома нет. Она ложится на двухместную кровать супругов и включает телевизор.

Вечером возвращается мой знакомый с женой – открывает дверь и от картины немеет. Их постель занята!

Болящая задает им вопрос: «молодые люди, как вы сюда попали и что вы здесь делаете?! - будто не сама вручила им ключи - пошли вон отсюда!»

Они говорят – конечно, мы освободим квартиру, но нам нужна хотя бы неделя или две, чтобы найти другое жилье и съехать отсюда.

Ждать я не собираюсь, убирайтесь вон!!!

Но, поскольку людям убирайтесь действительно куда, они вынуждены какое-то время оставаться в обществе этой быстровыздоравливающей. Она же, в свою очередь, всячески пытается ускорить их отъезд, стимулировать, так сказать, их желание убраться поскорее. И знаете, какой она находит для этого способ? Она нарочно начинает справлять свою естественную нужду не в туалете, а в коридоре – прямо перед входом в комнаты.

Когда мне об этом рассказали, я был в полном шоке.

Семья афганца через пару дней освободила квартиру, а женщину ту снова разбил паралич. И всё возвратилось на круги своя. Вновь человек обрёл здравый смысл, стал вполне вменяемым. С ней снова стало возможным общаться. Но уже не наши ребята ухаживали за ней, а какая-то сердобольная женщина. Правда, недолго. Страдалица вскоре перешла в мир иной.

Вот такая история. Для меня это было ответом на заданный Богу вопрос. И меня этот ответ вполне удовлетворил».

Посему, любому из нас не мешает заглянуть внутрь себя и спросить: А каким бы я был, если бы полностью был здоровым? На самом деле ответить честно на этот вопрос под силу далеко не всем. Мы-то ведь, как думаем? Да, хорошим я человеком был бы, просто замечательным!!! Но ведь не зря говорят – если хочешь узнать человека – дай ему деньги и власть. Ведь действительно на глазах люди меняются, когда получают власть, деньги. Но здоровье и сила – это тоже составляющая могущества.

Бог вынужден иногда ограждать нас, как это ни парадоксально звучит, от нашего же здоровья, чтобы уберечь от нас ближних и окружающих, и нас самих от гораздо худшего - от **духовной** гибели. Бог **ХОЧЕТ** нас исцелить, дать нам силы и здоровье с избытком, но не может, потому что знает, во **что** мы употребим это здоровье.

Представьте себе - дать неограниченные силы и здоровье насильнику. Хазанов в Юрмале несколько лет назад картинку такую зарисовал, как здоровяк-извращенец сначала изнасиловал хозяйку, затем хозяина, затем всех домашних животных, потом соседей по лестничной площадке, отряд милиции, который был вызван на помощь, затем, команду пожарников и, наконец, спецназовцев.

Если мы хотим выздороветь, нам не обязательно упрашивать Бога об этом. Бог с удовольствием нас исцелит, если будет знать, что, обретя здоровье, мы не испортимся, не испохабимся. А для этого нам надо что-то изменить в себе самих. Что изменить, это вопрос непростой и тяжкий. Но от этого и, в первую очередь, от этого будет зависеть наше выздоровление.